

тельности же законъ борьбы злѣйшій врагъ человѣчества, истребитель рода людскаго!

Если бы законъ борьбы былъ бы дѣйствительно лучшимъ способомъ самосохраненія, какъ бы глубоко несчастна и жалка была судьба людей!

Если только цѣною крови возможно охранять жизнь, то и жизнь сама по себѣ весьма сомнительная цѣнность.

Если бы еще цѣною гибели миллионовъ людей достигли бы правды и добра, если бы хищеніе, насилие, неправда, гнетъ, обиды и оскорбления оказались бы, наконецъ, побѣжденными однимъ или иѣсколькими примѣрами страшнаго возмездія и водворилось бы затѣмъ довѣріе, правда и миролюбіе! Если бы мечъ самозащиты загналъ бы мечъ насилия въ его кровавыя ножны и въ вѣчномъ бездѣйствіи съѣла бы его ржавчина, тогда, и то съ трудомъ, возможно бы было допустить, что общепринятый способъ самозащиты если и безнравствененъ, то практически вѣренъ; теперь же, при наличности однихъ только отрицательныхъ фактовъ вѣрною истиной будетъ евангельское изреченіе: взявши мечъ мечемъ и погибнутъ.

Съ другой стороны, предположивъ, что со временемъ Авеля ни одинъ человѣкъ или народъ не поднялъ бы оружіе возмездія на обидчика, случилась ли хотя бы малѣйшая доля всѣхъ тѣхъ массовыхъ и личныхъ убийствъ, изъ которыхъ сложилась вся история человѣчества?

Представьте себѣ худшее изо всѣхъ предположеній, представьте себѣ, что всѣ люди обратились въ непротивниковъ и дайте притѣснителямъ самый неограниченный произволъ, допустите, что они совершаютъ грабительства, разбои, жестокости и убийства, какие имъ заблагоразсудится,—развѣ, даже и при этихъ, нарочито вымыщленныхъ, условіяхъ было бы загублено столько человѣческихъ жизней, было бы перенесено родомъ человѣческимъ столько бѣдствій, сколько онъ ихъ претерпѣлъ уже и переносить